

POLİTOLOGİYA

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И МЕСТНОЕ
САМОУПРАВЛЕНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

P.M.ГАСАНОВ

Бакинский Государственный Университет

Гражданское общество – это независимая от государства самоорганизация общества, составные части которого добровольно вовлечены в общественную деятельность для проведения индивидуальных, групповых или государственных интересов в правовых рамках взаимоотношений государства и общества. Гражданское общество включает в себе частные интересы индивидов, первичных групп и ассоциаций в политической, экономической, социальной и духовной областях. С помощью добровольных ассоциаций и организаций, находящихся за пределами рынка и государства, граждане устанавливают сети взаимоотношений. Эти организации связывают людей друг с другом, помогают установлению доверия и взаимопонимания на основе альтруизма без каких-либо обязательств друг перед другом. Именно эта сфера деятельности, услуг и ассоциаций, созданных гражданским обществом, и образует источник для социального капитала (1).

Хотя в научной литературе существует множество определений понятия ‘социальный капитал’, большинство из них связано с проблемами демократии, политического участия и кооперации.

Еще в 19 веке такие мыслители, как Джеймс Мэдисон («Заметки федералиста»), Алексис де Токвиль («Демократия в Америке»), Джон Дьюи («Школа и общество») и другие, исследуя отношения между ассоциативной жизнью и демократией, касались сторон общественной жизни, в которых выражались схожие с социальным капиталом понятия.

Первое известное использование социального капитала как концепта относят государственному надзирателю за сельскими школами в Западной Вирджинии (США) Л. Ханнифану. Он обращается к этой идее для подчеркивания важности вовлечения общины для достижения успехов в школах (2; p.19).

В дальнейшем Пьер Бурдье (1972), проводя разницу между культурным, экономическим и социальным капиталом, определяет социальный капитал как «агрегат ресурсов», связанных с институционализированными отношениями взаимного знакомства и признания. К социальному капиталу он обращается в том числе, для того, чтобы показать, как люди получают доступ к властным позициям путем использования прямых или косвенных связей (3; p.249).

В конце 1990х гг. этот термин приобретает популярность благодаря исследовательским программам Всемирного Банка и знаменитым работам Р. Патнэма.

В частности, Р.Патнэм пытается сконструировать социальный капитал как производитель «гражданского участия» и фактор здоровых отношений внутри

общины. В книге «Игра в боулинг в одиночестве» Р. Патнэм аргументирует, что социальный капитал связан как с недавним упадком политического участия в Америке (из-за низкого уровня доверия к правительству), так и растущей тенденцией к более консервативной, правой политике. Социальный капитал может быть измерен суммой доверия и «сотрудничеством» (reciprocity) в общине между индивидами. Он говорит о двух главных компонентах социального капитала: «сплачивающем социальном капитале» («bonding social capital»), которого относит к социальным связям между гомогенными группами людей, и «налаживающем контакты социальном капитале» («bridging social capital»), которых относит к социальным связям между гетерогенными социальными группами.

Джеймс Коулмен в работе «Основания социальной теории» (1990) теоретически обосновывает эту категорию, отмечая, что «социальный капитал» является своего рода потенциалом взаимодействия и взаимопомощи, целенаправленно формируемого в межличностном пространстве (4; с.12-13).

У Френсиса Фукуямы социальный капитал - определенная сеть неформальных ценностей или норм, разделяемых членами группы, позволяющая кооперацию между ними (5; p.2).

Таким образом, социальный капитал академическими учеными в целом ассоциируется, с одной стороны, с гражданским участием, а с другой – сетями кооперации и солидарности (6).

Под социальным капиталом в данной статье понимается определенная сеть неформальных ценностей, терпимости, норм и сетей добровольческих ассоциаций, дающих возможность людям действовать и кооперировать для совместной выгоды.

В бывшем СССР еще до строительства коммунизма существовали слабые гражданские традиции. После большевистской революции компартия старалась злоупотреблять даже этим ограниченным запасом социального капитала, подрывая, таким образом, все формы горизонтальных связей в пользу вертикальных связей между партией-государством и индивидом. Практически всё общественное участие и предоставление общественных услуг со стороны молодежных и женских организаций, профсоюзов, спортивных и культурных обществ строго контролировалось госструктурами (7; p.19). Это привело к тому, что постсоветское общество лишилось как взаимодействия между людьми, так и гражданского общества.

Исходной единицей гражданского общества является личность, из которой складывается совокупность различных сообществ и групп. Перед лицом тягот переходного периода (который в Азербайджане еще не завершен) энергия людей направляется не столько на выявление и осознание групповых интересов, сколько на индивидуальное выживание. При слабости органичных общественных связей замыкание семейным горизонтом придает растущему индивидуализму социально безответственный, потребительский характер. На Западе основу гражданского общества составляет как свободный индивид, так и общественные связи, основанные на навыках взаимного доверия (имеется в виду «социальный капитал» (Р.Патнэм)). А индивидуализм постсоветского типа порождает, по выражению американского исследователя Э.Бэнфильда, «аморальную семейственность», означающее неумение согласовывать свои интересы и интересы «ближних» с интересами общества в целом. Отсюда можно

констатировать, что азербайджанское общество в нынешнем его состоянии слабо структурировано, аморфно и в нем преобладают индивидуальные потребительские институты (8; с.205).

После рассмотрения ряда теоретических аспектов проблем взаимосвязи гражданского общества и социального капитала обратимся к эмпирическому исследованию для изучения таких факторов, как неформальные ценности, терпимость, социальное доверие и добровольческие ассоциации, которые вносят вклад в формирование социального капитала в азербайджанских муниципалитетах. Теоретико-эмпирическое исследование проведено нами при поддержке азербайджанского отделения Кавказского Исследовательского и Ресурсного Центра и Фонда Карнеги летом 2007 года. Исследованием на основе районированной выборки охвачено три региона Азербайджана – Баку (столица), Хачмазский и Масаллинский районы. В исследовании среди других мы постарались ответить на следующий вопрос: какова роль социального капитала в гражданском участии в бакинском, хачмазском и масаллинском муниципалитетах Азербайджана?

Массовым опросом было охвачено 300 респондентов – по 100 респондентов из каждого региона: по 8-9 респондентов из 12 избирательных участков в Баку, по 20 респондентов, соответственно, из 5-и избирательных участков в Хачмазском и Масаллинском районах.

Выборочной рамой для нашего исследования выступил список избирателей в каждом из регионов, взятый из Окружной Избирательной Комиссии.

В опросе участвовало мужчин и женщин, соответственно, в Баку 56% и 44%, в Хачмазе – 87% и 13%, в Масаллы 68% и 32%. Подавляющее большинство респондентов – в возрасте от 30 до 60 лет. Среди респондентов азербайджанцы составили в Баку 96% , в Хачмазе 80%, а в Масаллы 92%. Остальные – это лезгины, турки-месхетинцы, талыши и представители других национальностей, проживающие на территории этих регионов.

Среди респондентов подавляющее большинство составили респонденты со средним и высшим образованием, соответственно, в Баку 50% и 39%, в Хачмазе – 61% и 28%, наконец, в Масаллы – 87% и 10%.

По социальному положению значительное большинство среди респондентов в Баку составили представители интеллигенции (35%), рабочие (31%) и служащие (26%), в Хачмазе – рабочие (34%), представители интеллигенции (24%) и крестьяне (19%), а в Масаллы – 42% рабочие и 38% - крестьяне. Подавляющее большинство респондентов проживает на данной территории свыше 10 лет. По данным нашего опроса, ежемесячный доход на члена семьи в Баку составило у 55% респондентов до 50 манатов, а у 23% - в размере 51-100 манатов. В Хачмазе – у 86% – до 50 манатов и в Масаллы – у 92% до 50 манатов. Эта информация получена на основе субъективного метода путем прямого задавания респондентам вопроса об их доходах, который применяется при измерении социального класса в социологии. Как видно, наиболее бедными среди респондентов являются жители Масаллы, а затем Хачмаза. Однако нам не удалось выявить связь между доходами населения и их гражданским участием в общинах.

Итак, в исследованных нами регионах, как нами было выявлено, социальный капитал находится на низком уровне. Так, на вопрос «В случае, если у вас есть деньги и кто-то просит в долг, кому бы вы его отдали?» респонденты в

большинстве своем предпочли членов своей семьи и близких родственников. Соседи и товарищи по работе здесь выступают на заднем плане (таблица 1).

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов на вопрос анкеты «В случае, если у вас есть деньги и кто-то просит в долг, кому бы вы его отдали?»
(В процентном отношении к числу опрошенных)**

Варианты ответов	Баку	Хачмаз	Масаллы
Членам собственной семьи	32	47	51
Самым близким родственникам	28	19	20
Самому близкому другу	13	15	17
Самому близкому соседу	14	13	10
Самому близкому товарищу по работе	2	2	1
Никому	11	4	1

Относительная замкнутость в свой мир (индивидуальный и семейный) и слабые социальные связи отражаются и на том, как предпочитают провести свое свободное время респонденты. Большинство из них предпочитают узкий круг семьи широким общественным связям (таблица 2).

Таблица 2

**Проведение свободного времени респондентами
(В процентном отношении к числу опрошенных)**

Варианты ответов	Баку	Хачмаз	Масаллы
Читаю газеты	6	16	31
Читаю книги	28	12	14
Бываю вместе с семьей	32	36	22
Бываю в чайхане	6	11	9
Бываю вместе с друзьями	3	8	6
Смотрю в телевизор	12	5	8
Работаю в интернете	1	0	0
Занимаюсь своим хобби	3	1	0
Занимаюсь спортом	0	0	5
Бываю вместе с соседями	3	0	0
Иду в гости к родственникам	2	0	0
Выполняю домашнюю работу	4	4	1
Работаю на собственном хозяйстве	0	7	4

Как отмечает Роберт Патнэм, «сильные» межличностные связи (типа семейно-родственных и интимно-дружеских) менее важны, чем «слабые» связи (типа знакомства или членства во вторичных группах), которые, в свою очередь, сплачивают общину и интенсифицируют коллективное действие (9; p.175). Достаточно сильные семейно-родственные отношения – причина отсутствия широкого, обобщенного социального доверия за пределами семьи. Для них характерен узкий радиус доверия. Внутригрупповая солидарность ограничивает способность членов группы сотрудничать с людьми, находящимися за пределами группы (10).

Низкое доверие, которое испытывают респонденты по отношению к другим людям, отражено и в ответе на вопрос о доверии к людям. Так, в Баку 30%, в Хачмазе 47%, а в Масаллы 37% респондентов считают, что «людям можно доверять», тогда как, соответственно, в Баку 70%, в Хачмазе 53%, а в Масаллы 63% считает, что людям нельзя доверять (таблица 3).

Таблица 3

**Распределение ответов респондентов о доверии к людям
(В процентном отношении к числу опрошенных)**

Варианты ответов	Баку	Хачмаз	Масаллы
Людям обычно можно доверять	30	47	37
В отношениях с людьми нужно быть осторожным	70	53	63

Эти мысли подтверждаются данными исследования, проведенного с мая 2004 года по ноябрь 2006 год в Азербайджане. Этот проект был частью более широкой международной Программы Индекс Гражданского общества, координированного CIVICUS – Мирового Альянса для Гражданского Участия и был применен в 50 странах. В шкале, измеряющей индикаторы социокультурного контекста в Азербайджане между «0» (самая низкая оценка) и «3» (самая высокая оценка), такие его данные, как «доверие» получило «1», а «толерантность» - «2». Согласно этому исследованию, только 24% респондентов считает, что большинству людей можно доверять, 58% - «надо быть осторожными в отношениях с людьми». В то же время 18% респондентов не знает, как ответить на этот вопрос (7; pp.8, 48).

Материал, данный в «Культурной карте мира» Ингельхарта-Уэльзеля по вопросу о межличностном доверии в Азербайджане, также представляет интерес для нашего исследования. Эта карта, покрывающая все главные сферы человеческих взаимоотношений (религию, социальную жизнь и т.д.), составлена на базе двух измерений: (1) традиционных/секулярно-рациональных и (2) выживаемых/самовыраженческих ценностей. Измерительные шкалы здесь указаны между «-2» (очень низкий показатель) и «2» (очень высокий). Здесь Азербайджан наряду с соседними Арменией и Грузией размещен среди стран с «традиционными ценностями» (бал – «-0,3») и «выживаемых ценностей» (бал «-1,5»). Согласно карте, в тех обществах, где господствуют «высокие самовыраженческие ценности, там и имеется высокое межличностное доверие» (2; p.337).

Следовательно, в Азербайджане предыдущий опыт с тоталитарным режимом и «социалистическим образом жизни» многих оставил расстроенными и это в какой-то мере вносит вклад в высокий уровень межличностного недоверия в азербайджанском обществе.

Однако нам удалось выявить и позитивные моменты, могущие способствовать развитию социального капитала. Так, было выяснено, что продолжительное и компактное проживание людей на определенной территории помогает им узнать друг друга лучше, иметь хорошие отношения между собою, что позитивно влияет на их жизненную и трудовую деятельность (таблица 4), и в результате территорию, на которой проживают, они считают родной для себя (таблица 5).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос анкеты «Как, по-вашему, влияют ли положительно хорошие отношения между людьми на их жизненную и трудовую деятельность?»

(В процентном отношении к числу опрошенных)

Варианты ответов	Баку	Хачмаз	Масаллы
Да	53	89	72
Нет	23	3	13
Затрудняюсь ответить	24	8	15

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос анкеты «В какой степени вы считаете для себя родным и удобным территорию, на которой проживаете?»

(В процентном отношении к числу опрошенных)

Варианты ответов	Баку	Хачмаз	Масаллы
Эта территория для меня родная	64	92	66
Здесь я чувствую себя неплохо	30	2	16
Эта территория для меня чужда	6	6	18

Об этом говорят данные нашего опроса. Так, 39% респондентов в Баку, 92% - в Хачмазе и 70% в Масаллы считают, что знание населением друг друга в продолжительное время и их компактное проживание положительно влияет на деятельность местного муниципалитета (таблица 6).

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос анкеты «Влияют ли на деятельность местного муниципалитета положительно знание населением друг друга в продолжительное время и их компактное проживание?» (В процентном отношении к числу опрошенных)

Варианты ответов	Баку	Хачмаз	Масаллы
Да	39	92	70
Нет	34	4	12
Затрудняюсь ответить	27	4	18

Азербайджанское общество характеризуется высоким уровнем толерантности. Фактически, толерантность – широко принятая норма и практически очень мало проблем с ксенофобией и нетолерантностью по отношению к любой национально-этнической или религиозной группе. Очень незначительное количество респондентов выразило бы чуждое отношение к лицам иной культуры, переселившейся в соседстве с ними (в Баку – 11%, в Хачмазе – 3% и в Масаллы – 9%) (таблица 7).

Таблица 7

Распределение мнений респондентов на вопрос «Каково было бы Ваше отношение к иностранному лицу, или семье, переехавшем жить к Вам на соседство?»

Варианты ответов	Баку	Хачмаз	Масаллы
------------------	------	--------	---------

Выражали бы чуждое к ним отношение	11	3	9
Были бы нейтральны по отношению к ним	31	10	34
Хотели бы помочь им	20	24	20
Были бы в хороших с ними отношениях	38	63	37

Как пишет Джон Дьюи, «демократия должна начаться дома и ее дом – соседская община». В ней граждане участвуют в диалогах, приобретают социальные и гражданские навыки, которые имеют решающее значение для реформирования и организации общества (11).

Добровольческие ассоциации и социальные сети гражданского общества, т.е. социальный капитал вносят вклад в демократию как «внешне» (оказывая влияние на государство), так и «внутренне» (оказывая эффект на участников ассоциации) (2; p.338). Так, отсутствие ассоциативной жизни или «высокого уровня организации» может стать фактором, сдерживающим как экономическое, так и политическое развитие большинства стран мира (12; p.85). «Внутренне» же ассоциации представляют собой необходимое предусловие для эффективного самоуправления. Сети гражданского участия, типа соседских ассоциаций, кооперативов, массовых партий и т.д. представляют собой горизонтальную форму интеракции. Вертикальные же сети гражданского участия не могут поддерживать социальное доверие и сотрудничество (9; p.173). Эффективность правительства напрямую связана с гражданственностью региона (9; p.38). По мысли Эми Гутман, «без доступа к организациям ... у нас имеется очень ограниченная возможность быть услышанным другими людьми или влиять на общественно-политический процесс» (2; p.338).

За последние два десятилетия III сектор в республике старался завоевать большую легитимность и уважение перед общественностью. Принятие 6 октября 2000 года «Закона о НПО» способствовало институционализации и улучшению деятельности НПО. Получив тот же самый легальный статус, что и бизнес структуры и госагентства, НПО стали шире реализовать различные проекты на местах. Азербайджанским НПО удалось добиться значимых результатов в строительстве социального капитала, внося вклад на рост доверия, толерантности и общественного энтузиазма в обществе.

В этом отношении стоит говорить о связях НПО с муниципалитетами. Как нам удалось выяснить, такое сотрудничество осуществляется главным образом за счет грантов. У муниципалитетов большая нужда в проектах НПО. НПО формируют проекты, а муниципалитеты претворяют их в жизнь. Сотрудничество между НПО и муниципалитетами в том числе, идет в виде тренингов как среди населения, так и среди работников муниципалитетов. Например, в интервью с нами заместитель председателя Баладжарского муниципалитета Назир Искандеров сказал следующее: «На нашей территории чувствуется активность НПО. Например, мы участвуем почти во всех дискуссиях Ассоциации Помощи Гражданскому Обществу. Когда страну посещают иностранные гости по линии СЕ, организуются круглые столы, куда мы приглашаемся и участвуем в дискуссиях»*. Другим видом сотрудничества является поиск донорской организации для осуществления конкретной работы среди

* Интервью взято 1 августа 2007г.

населения в муниципалитете. Например, муниципалитет Чахырлы в Масаллинском районе работает с одним из иностранных НПО (США) и в настоящее время осуществляет три проекта. Согласно проекту, если гражданин чувствует потребность в чем-то, то находится донорская организация и этот гражданин вкладывает сюда 5% от общего пая и оказывает физическую помощь на 50% для осуществления работы. Так, с помощью донорской организации и членов общины был построен водопровод от артезианского колодца до деревни на 2,5км**.

Одна из проблем сотрудничества между НПО и муниципалитетами и вовлечения населения в эти проекты заключается в том, что НПО сами выбирают муниципалитеты для сотрудничества. А надо, чтобы проекты НПО совпадали с желаниями и возможностями муниципалитетов. В республике создана Национальная Ассамблея муниципалитетов, которая может сыграть роль моста в сотрудничестве муниципалитетов с НПО. Уместным была бы и постановка вопроса о сотрудничестве муниципалитетов с Национальной Ассамблеей НПО: пока руководитель НПО или же член муниципалитета будет распространять какую-то информацию, Национальная Ассамблея сделает это очень быстро и качественно.

Несмотря на определенные позитивные моменты, организации гражданского общества в Азербайджане действуют пассивно в смысле развития и увеличения потенциала местных общин. Примеров создания ими необходимых условий для решения общих проблем на уровне общины очень незначительно. Это связано с рядом причин: отсутствием их способности мобилизовать население на выполнение общественных дел, неспособностью эффективно и качественно адресовать социальные проблемы и т.д.

Членство граждан в НПО и уровень их участия в совместных проектах муниципалитета с НПО остается очень низким. Так, на вопрос «Являетесь ли вы членом какой-либо общественной организации?» в столице позитивно ответило 13% респондентов, в Хачмазе – 9%, а в Масаллы – 31% (таблица 8)*.

Таблица 8

**Членство респондентов в ассоциациях
(В процентном отношении к числу опрошенных)**

Варианты ответов	Баку	Хачмаз	Масаллы
Да	13	9	31
Нет	87	91	69

В совместных же проектах муниципалитета с НПО принимают участие 13% респондентов в Баку, 26% - Хачмазе и 51% - в Масаллы (таблица 9).

Таблица 9

**Участие респондентов в проектах местного муниципалитета или НПО
(В процентном отношении к числу опрошенных)**

Варианты ответов	Баку	Хачмаз	Масаллы
Да	13	26	51
Нет	87	74	49

** Интервью с участником фокус группы Зияфетом Мамедовым, председателем чахырлинского муниципалитета Масаллы, взято 28 августа 2007 г.

* На аналогичный вопрос упомянутого нами проекта CIVICUS позитивно ответило в целом 21% респондентов, что не так уж сильно отличается от наших данных.

Как известно, одним из существенных черт социального капитала является альтруизм, филантропия. Филантропия имела свои корни в Азербайджане до строительства коммунизма^{**}. Однако она пошла почти на нет после установления власти советов. Сегодня же с развитием рыночных отношений эти традиции вновь возрождаются.

Однако существуют проблемы, которые можно было бы подразделить на три части: правовые, социально-психологические и организационные. Так, отсутствие закона о филантропической и благотворительной деятельности, с одной стороны, и налоговых льгот, с другой, приводит к снижению мотивации людей в индивидуальных донациях. Доноры не желают давать денег, когда значительная их часть уходит на налоги вместо инвестирования в социально-выгодные программы или проекты. Не последнюю роль при этом играют и такие факторы, как боязнь за излишнюю информацию об источниках своих доходов и бюрократические волокиты, связанные с официальным оформлением документов за планируемую работу. Второй момент заключается в том, что состоятельные люди занимаются благотворительностью по своей инициативе, не испытывая особой нужды в рекламе. Или тут выступает другой аспект проблемы – они вкладывают средства в том случае, если знают председателя муниципалитета или же его членов лично. Наконец, следует говорить об организационном моменте: неумении, неопытности муниципалитетов строить свои отношения с этими людьми. Благотворитель редко переводит деньги в бюджет муниципалитета, предпочитая оказать свою помощь напрямую, без посредников (исполнительной власти или же правительства местного самоуправления). Как считает М.Аскерова – доцент Юридического Образовательного Центра при Министерстве Юстиции Азербайджанской Республики, муниципалитеты должны создавать для благотворителей условия для оказания помощи (например, по юридическому оформлению осуществляемых ими дел, оказанию помощи рабочей силой и т.д.). Например, благотворитель желает прокладывать дорогу или водопровод на большую сумму. Без официального оформления этого делать трудно. Тут может пригодиться помощь муниципалитета. В статье о бюджете муниципалитета есть пункт о других поступлениях. Этот пункт позволяет в процессе составления бюджета муниципалитета обнаружить таких лиц, привлечь их средства в бюджет для дальнейшего использования их. По ее мнению, их можно сделать и «почетными членами» муниципалитета: имя, проделанная благотворителем работа в этом отношении найдет должную оценку. Тем более, что такая практика есть в соседней Турции, а также в Германии^{*}.

Во время исследования нам пришлось столкнуться с такой практикой в одном из муниципалитетов. Как нам сообщил председатель Чахырлинского му-

^{**} Частная филантропия возникла в Азербайджане на рубеже XIX – начала XX вв. Причиной этого был, т.н., «нефтяной бум», это дало возможность нефтяным магнатам Г.З.Тагиеву, М.Нагиеву, М.Мухтарову, Ш.Асадуллаеву и др. установить систему поддержки в областях образования, здравоохранения и культуры. Они также помогали бедным и отправляли на учебу в передовые европейские страны талантливую молодежь на получение образования.

^{*} Из выступления М. Аскеровой в фокус группе в Баку 9 августа 2007 г.

ниципалитета в Масаллы Зияфат Мамедов**, они присваивают звание «почетный гражданин» самым отличившимся людям их муниципалитета. При присвоении этого звания учитывается степень участия человека в благотворительной деятельности, в мероприятиях, проводимых в деревнях. На сегодня этим званием награждено трое жителей села. Один из них – предприниматель. По просьбе представителей местного муниципалитета он выдавал бесплатно неимущим людям палатки, инвентарь для проведения свадебных торжеств. А другой человек долгое время руководил этой деревней и строил социальные объекты для односельчан. Он и теперь участвует во многих мероприятиях, проводимых в общине.

Однако, несмотря на все это, информированность респондентов о благотворительной деятельности филантропов остается очень низкой. Так, на вопрос «Обладаете ли Вы информацией о материальной помощи какого-либо благотворителя местному муниципалитету?» «да» ответили 12% респондентов из Баку, 41% из Хачмаза и 52% из Масаллы (таблица 10).

Таблица 12

**Распределение ответов респондентов на вопрос анкеты
«Обладаете ли вы информацией о материальной помощи какого-либо
мецената местному муниципалитету?»
(В процентном отношении к числу опрошенных)**

Варианты ответов	Баку	Хачмаз	Масаллы
Да	12	41	52
Нет	88	59	48

Обобщая благотворительную деятельность в муниципалитетах, можно прийти к следующим выводам: благотворительство в общинах, в целом, развито очень слабо, объясняемое объективными и субъективными причинами; благотворительство в районах развито больше, чем в столице, и наконец, в районах люди лучше знают тех, кто занимается благотворительностью, чем в столице.

Таким образом, для укрепления перемен в экономической, социальной и политической областях социальный капитал необходимо развивать в Азербайджане. Необходимо добиться постепенной замены все еще преобладающих вертикальных сетей гражданского участия горизонтальной формой интеракции в общинах. В этих целях любая практика, глубоко закоренелая на местном уровне, должна быть внимательно изучена и интегрирована в демократическое правление.

Acknowledgments

We would like to recognize the generous support received from the Caucasus Research Resource Centers (CRRC) Azerbaijan – a program of the Eurasia Partnership Foundation (EPF). This project was completed through the CRRC Publication Fellowship Program, with funding from the Carnegie Corporation of New York. The views of this article do not necessarily represent the views of CRRC, EPF or the Carnegie Corporation of New York and are wholly the views of the author.

ЛИТЕРАТУРА

** Интервью взято в фокус группе 28 августа 2007 г.

1. Sandra Franke. Measurement of Social Capital. Reference Document for Public Policy Research, Development, and Evaluation. September, 2005. Policy Research Initiative Project: Social Capital as a Policy Tool. Canada. p.1; Benjamin R. Barber (1997) From Jihad vs. McWorld. Democracy is a Discussion Civic Engagement in Old and New Democracies. Handbook. Connecticut College, New London, USA, Sondra Myers, Editor, pp.27-30; Heinrich V.F. (2004). Assessing and Strengthening Civil Society Worldwide. A Project Description of the CIVICUS Civil Society Index: A Preparatory Needs Assessment and Action-Planning Tool for Society. Johannesburg: Civicus:http:civilsocietyindex.org.
2. Putnam D. Robert. (2000). Bowling Alone. The Collapse and Revival of American Community. Simon and Schuster. New York.
3. Bourdieu, Pierre. (1983). "Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital" in Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2), edited by Reinhard Kreckel. Goettingen: Otto Schartz & Co.
4. Швери Р. Теоретическая социология Джеймса Коулмена:аналитический обзор. «Социологический журнал», 1966, №1-2.
5. Social Capital and Civil Society. Francis Fukuyama. The Institute of Public Policy. George Mason University. October 1, 1999. Prepared for delivery at the IMF Conference on Second Generation Reforms.
6. Measurement of Social Capital Reference Document for Public Policy Research, Development, and EvaluationSeptember 2005. PRI Project Social Capital as a Public Policy Tool. Sandra Franke. Canada.
7. Civil Society in Azerbaijan: Challenges and Opportunities in Transition.. CIVICUS Civil Society Index Report for Azerbaijan. Written By:Rajab Sattarov, Tair Faradov and Ilham Mamed-zade. International Center for Social Research (ICSR). Baku, December 2007.
8. Гасанов Р. М. Формирование гражданского общества в условиях трансформации. Баку: «Китаб адеми», 2003.
9. Robert D. Putnam. (1993). Making Democracy Work. Civic Traditions in Modern Italy. Princeton University Press. Princeton, New Jersey.
10. Francis Fukuyama. Social Capital and Civil Society. (The Institute of Public Policy. George Mason University. October 1, 1999. Prepared for delivery at the IMF Conference on the 2nd Generation Reforms).
11. www.worldvaluessurvey.org.
12. Edward C. Banfield. (1958). The Moral Basis of a Backward Society. The Free Press. Research Center in economic Development and Cultural Change, the University of Chicago.

**AZƏRBAYCANDA VƏTƏNDAŞ CƏMIYYƏTİ, SOSIAL KAPİTAL VƏ
YERLİ ÖZÜNÜ İDARƏETMƏ**

R.M.HƏSƏNOV

XÜLASƏ

Üfüqi əlaqələrin qırılması ilə müşahidə olunan zəif vətəndaş ənənələri sovet dövründə Azərbaycanda sosial inamın, vətəndaş cəmiyyətinin itirilməsi ilə nəticələndi. Bu məqalədə Azərbaycanda hazırkı dövrdə icmalarda sosial kapitalın formalaşmasına töhfə verən qeyri-formal dəyərlər, tolerantlıq, sosial inam, normalar və könüllü birliklər şəbəkələri kimi amillərin öyrənilməsinə cəhd göstərilir.

**CIVIL SOCIETY, SOCIAL CAPITAL &
LOCAL SELF-GOVERNMENT IN AZERBAIJAN**

R.M.HASANOV

SUMMARY

The weak civil traditions accompanied with undermining of all forms of horizontal connections during the Soviet time has led to loss of social trust, a civil society in Azerbaijan. This paper seeks to study such factors as set of informal values, tolerance, social trust, norms and networks of voluntary associations which contribute to social capital formation within the communities of Azerbaijan.